

щика Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда, діаконъ Александръ *Трапиковъ* (26 апрѣля).

— Праздное мѣсто: псаломщика при Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ АСТРАХАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

На должность врача при астраханскомъ духовномъ училищѣ, Правленіемъ училища избранъ и Его Преосвященствомъ, 27-го апрѣля сего года, утвержденъ помощникъ инспектора астраханской врачебной управы статскій совѣтникъ *Медовщиковъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ 1-ГО ВСЕЛЕНСКАГО НИКЕЙСКАГО СБОРА.

Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).

Пастыри Христовой церкви, обязанные по заповѣди св. апостола Павла, *внимать себѣ*, т. е. заботиться денно-ночно, при помощи Божіей, о неукоризненности своего поведенія, въ тоже время должны внимать *и всему своему стаду*, т. е. должны тщательно руководить пасомыхъ на пути къ вѣчному спасенію: должны служить при духовномъ ихъ возрожденіи въ жизнь вѣчную, и пазидать въ вѣрѣ, любви и упованіи христіанскомъ, должны охранять ихъ отъ соблазновъ міра и навѣтовъ духа злобы; врачевать недуги души и язвы совѣсти и, содѣлавъ ихъ такимъ образомъ, при помощи благодати, живыми храмами Духа Святаго, приготовить къ переходу въ міръ высшій и лучшій (Ефес. 4, 11—12).

Дѣло, какъ видите, не легкое, обязательство не безтрудное, назначенію и великое и небезопасное для пастырей церкви! Міряне могутъ снагнись, могутъ погибнуть одни своею душею; между тѣмъ судьба души пастырской неразрывно связана съ судьбою каждой души въ паствѣ: *крови грѣшника възмишу отъ руки твоея* (Езек. 3, 18, 33, 8), плаголетъ всѣмъ и каждому изъ пастырей церкви Богъ свитый и страшный.

Чтобы этот отзывъ о многотрудномъ и опасномъ званіи пастырей церкви, не показался кому-либо слишкомъ уже строгимъ и преувеличеннымъ, обратимся къ опыту и представимъ дѣлу говорить самому за себя.

Извѣстно, что легкость или трудность всякаго званія и обязанностей съ нимъ соединенныхъ, при короткомъ, съ нашей стороны, ознакомленіи съ ними, почти всегда болѣе или менѣе зависятъ: отъ краткости или продолжительности времени, пужнаго для ихъ исполненія; отъ единства или разнообразія дѣйствій, имъ усвоенныхъ; и наконецъ отъ стеченія благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, среди коихъ доводится перѣдко тому или другому дѣйствовать изъ насъ. Но съ какой стороны ни посмотримъ внимательно на служеніе пастырей и учителей св. церкви, не минуемо придешь къ заключенію, что нѣтъ труднѣе ихъ служенія и обязанностей.

Въ самомъ дѣлѣ, почти каждому званію въ благоустроенномъ обществѣ, назначены опредѣленное время и часы для занятій. Наступилъ срокъ — и дѣло кончено или не кончено — отлагается до другой поры, а труженикъ предается покою. И воинъ и земледѣлецъ, служитель правосудія и купецъ, наставникъ и питомецъ, рабъ и свободъ, — словомъ почти всѣ, — съ рѣдкимъ, быть можетъ, исключеніемъ, ведутъ условную череду, между трудомъ и бездѣйствіемъ, между покоемъ и безпокойствомъ. Только служитель алтара Господня долженъ постоянно, или подвизаться, или готовиться къ подвигу. Онъ обязанъ быть подлѣ насомыхъ непрестанно, какъ кормилица, подлѣ колыбели питомцевъ своихъ (1 Сол. 2, 7); обязанъ, послѣ служенія во храмѣ, большую часть дня, а перѣдко и почи даже проводить, то за изученіемъ закона Господня, всего *взыщутъ*, по слову пророка, *отъ устъ его* (Малах. 2, 7), то за приготовленіемъ поученій для прихожанъ, ввѣренныхъ его водительство, дабы они, въ этихъ поученіяхъ, какъ дѣти въ груди своей матери, могли найти драгоценное мясо, для утоленія жажды душъ и сердецъ своихъ. И ни на кого не можетъ онъ сложить съ себя этой обязанности, самой многотрудной и, можетъ быть, самой существенной въ его служеніи (1 Кор. 1, 17), не можетъ сложить, не подвергалъ себя упреку за нарушеніе заповѣди апостольской: *проповѣдуй слово, истой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣннѣмъ и ученнѣмъ* (2 Тим. 4, 2).

Еще хорошо, если-бы благопопечительный пастырь, *разумнѣ разумнѣвающнѣ свое стадо* (Притч. 27, 23), послѣ проповѣданія слова Божія

во храмъ и исполненія другихъ обязанностей своего служенія, могъ имѣть, по-крайней-мѣрѣ, въ своемъ домѣ, духъ спокойный: онъ легко быть можетъ, забылъ-бы тогда и трудъ свой и тяготу своего званія. Но мы знаемъ по опыту, что нѣтъ почти дня, въ который-бы и дома добрый пастырь не былъ озабоченъ, при мысли о томъ, что дѣлается въ его приходѣ и паствѣ. Даже и тогда, какъ покоится тѣло, — сердце пастыря, *проставленное къ стаду* (Притч. 27, 24. 1 Сол. 2, 17), не можетъ быть на своемъ мѣстѣ: оно бдитъ и, переносясь — на крылахъ любви — изъ дома — въ домъ пасомыхъ, видитъ: въ одномъ изъ нихъ сварливость и гнѣвъ, въ другомъ сребролюбіе; въ томъ распутство, въ этомъ пьянство отвратительное; здѣсь оно видитъ, что пѣтъ вѣры, а тамъ безпрестанно злословятъ; изъ этого дома почти никогда не ходятъ въ церковь, а вотъ — въ томъ не знаютъ ни слова о вѣрѣ; здѣсь не хотятъ простить, тамъ не хотятъ удовлетворить обиды. Словомъ, умному оку бодрствующаго пастыря представляются во многихъ домахъ и семьяхъ его прихожанъ *дѣла*, по выраженію св. ап. Павла, *плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идоло-служеніе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласіе, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчистое* и под. (Гал. 5, 12, 20; 2 Кор. 12, 20)... Можно себя представить, каковъ, послѣ сего, долженъ быть покой пастыря, коему заповѣдалъ Господь: *изнемогаго поднять, и болящаго утѣшать, и сокрушеннаго обложить, и заблуждшаго обратити, и погибшаго възискати* (Исек. 34, 4), възискати, хотя-бы иной изъ дѣлателей беззаконія былъ уже въ челюстяхъ адскаго льва, възискати и спасти, если не любовію, то *страхомъ отъ огня восхищающаго* (Іуд. 1, 23)!

Уже по этимъ, какъ видите, не легкимъ опытамъ безпокойства и напряженной дѣятельности можно судить: каково положеніе въ мірѣ пастырей церкви, проникнутыхъ чувствомъ своего долга. Еще менѣе представится оно привлекательнымъ, при взглядѣ на ихъ многосложную дѣятельность.

Тогда какъ отцы и матери семействъ обязаны заботиться о воспитаніи и образованіи собственныхъ только дѣтей, — пастыри церкви обязаны нелице въ своихъ приходяхъ и паствахъ о благоустройствѣ каждаго семейства: обязаны носить въ своемъ сердцѣ каждое дитя, каждаго отца и мать, каждаго семьянина (Числ. 11, 12. 2 Кор. 7, 3). И поелику имъ должно спасать всѣхъ, не взирая на разность понятій, правотъ, привычекъ; то они обязаны быть,

по слову св. ап. Павла, *встѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣщутъ* (1 Кор. 9, 22), т. е. они должны приспособляться къ пріемлемости всѣхъ и каждаго, являться попеременно въ разныхъ видахъ: обязаны измѣнять не только голосъ и языкъ, но даже нравъ свой и характеръ (2 Кор. 11, 7). То должны они быть тверды до строгости; то кротки и снисходительны, какъ бы до слабости (1 Сол. 2, 7). То нужно раскрывать имъ все богатство милосердія и казаться исполненными упованія до того, чтобы брать на себя все, что устрашаетъ робкія души и производить въ нихъ отчаяніе, то окружать себя грозой Синая и Хорива, дабы потрясти сердца тѣхъ, кои отъ долговременной привычки къ злу, сдѣлались какъ-бы безчувственными, кои вовсе почти не думаютъ ни о себѣ, ни о Богѣ. Какъ благодать дѣйствуетъ на сердца безчисленными способами, такъ и пастыри—орудіе благодати, обязаны давать своей любви, своей ревности различныя движенія, смотря по расположенію и потребностямъ каждаго. Преусиѣваютъ ли пасомые въ добродѣтеляхъ? Пастыри обязаны возвышаться съ ними, открывая при этомъ, взорамъ ихъ богатство премудрости и вѣдѣнія, сокровенное въ Господѣ нашемъ І. Христѣ. Обращаются ли они назадъ? И пастыри должны, какъ-бы отступать вмѣстѣ съ ними, дабы такимъ образомъ войти въ ихъ слабости, сострадать немощамъ ихъ (1 Кор. 3, 1—2; 2 Кор. 11, 22). Однихъ они должны согрѣвать и укрывать, подобно кокошу подъ своими крылами; надъ другими парить, какъ орлы надъ итенцами, чтобы такимъ образомъ научить свободному полету въ горняя. Не говоримъ уже о томъ, сколько требуется отъ пастырей церкви мѣръ, предосторожности и благоразумія, чтобы, по выраженію св. ап. Павла, *ни едино ни въ чемъ-же дати претыканіе, дабы не порицали за это самое ихъ служеніе* (2 Кор. 6, 3). „Священникъ, говоритъ св. Златоустъ, долженъ смотрѣть тысячію глазъ; потому что живетъ не для себя одного, а для множества людей... Худше поступки простолоудина, хотя-бы они и явны были, никому не наносятъ опасной раны. Но столице на высотѣ священническаго достоинства—во первыхъ всѣми видимы, во вторыхъ, самыя не важныя погрѣшности ихъ представляются великими въ глазахъ другихъ людей. Ибо великую погрѣшность измѣряютъ всѣ не мѣрою самаго дѣйствія, но достоинствомъ погрѣшающаго. Посему священникъ долженъ отсюда оградить себя сими, подобно адаманту, крѣпкими орудіями: непрерывною бдительностію, всегдашнею трезвенностію жизни, неопустительнымъ назираніемъ того, чтобы не оставалось какое-нибудь

мѣсто пагимъ и незащищеннымъ, и врагъ, замѣтивъ оное, не нанесъ смертельнаго удара“⁽¹⁾.

Все это показываетъ, что служители алтаря Господня суть служители безсѣнные, стражи неусыпающіе, что евангеліе и церковь, внушая имъ быть *солію земли и свѣтомъ для міра* (Матѣ. 5, 13—14)—обрекли ихъ всецѣло пользоваться пасомыхъ и дѣлу спасенія ихъ.

Правда, не все пастыри исполняютъ свои обязанности во всей ихъ обширности: многіе изъ нихъ, исполняя оныя кое-какъ, очень мало заботятся о томъ, получаютъ, или нѣтъ, какую-либо пользу душевную отъ служенія ихъ прихожане. Но таковымъ пастырямъ, *млекою питающимся, и волною отъваливающимся и тучное закалающимъ, а овецъ не пасущимъ* (Иезек. 34, 3), нисколько отъ этого не легче: вмѣсто заботъ, причиняемыхъ св. ревностію о благѣ паствы, они бѣдныя, не говоря уже о безчестіи, коему подвергаются за нерадѣніе, со стороны общаго мнѣнія и начальства, должны мучиться, какъ и мучатся подъ часъ угрызеніями совѣсти, должны терзаться и волей-неволей терзаются при мысли, что за все дупи, отъ ихъ небреженія погибшія, неминуемо подвергнутся они ужасной отвѣтственности въ свое время отъ Пастыреначальника Христа. „И если мы, говоритъ св. Златоустъ⁽²⁾, представляя себѣ, что должны отдать отчетъ за себя, трепещемъ, какъ-бы не надѣясь уже избѣжать вѣчнаго огня: то чего должно ожидать тому, кто будетъ отвѣтствовать за столь многихъ людей?“ Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи званіе пастырей церкви представляется далеко не безъ затрудненій, кои невольно возбуждаютъ въ дупѣ грустныя чувствованія—съ тревожнымъ, при томъ, опасеніемъ за судьбу ихъ; особенно когда представишь себѣ: сколько должны, при исполненіи своихъ обязанностей, все и каждый изъ пастырей пренобѣждать затрудненій, со стороны часто неблагоприятныхъ для нихъ обстоятельствъ, съ коими они бороться должны въ жизни, какъ корабль въ открытомъ морѣ съ волнами!

Мню бо, говоритъ св. ап. Павелъ, яко Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертнники, зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и человекомъ (1 Кор. 4, 9)... *яко же отроби міру быхомъ, встѣмъ поупраніе досель* (1 Кор. 4, 13). *Но во всемъ представляюще себѣ, яко Божіи слуги, въ терпѣннѣи многъ, въ скорбехъ, въ*

(1) Смотри слово о священствѣ св. Злат. въ XLII-й част. христ. чтен. за 1831 годъ, стр. 32 и 33.

(2) Въ концѣ III слова о священ., тамъ-же на стр. 61 и 62.

бѣдахъ, въ тѣснотахъ (2 Кор. 6, 4). *Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множителю, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощениихъ многаши, въ зилѣ и наготѣ* (2 Кор. 11, 27): *укоренимъ благословляемъ: гоними терзимъ: хулими утѣшаемъ* (1 Кор. 4, 12—13). *Присно живѣи, въ смерть предаемъ Исуса ради, да и животъ Исусовъ живитъ въ мертвенный плоти нашей* (2 Кор. 4, 9—11). Вотъ краткое изображеніе тѣхъ обстоятельствъ, среди коихъ болѣе или менѣе должны дѣйствовать и нынѣшніе пастыри церкви, истинные преемники Апостоловъ по духу! Правда нѣтъ теперь у насъ, по милости Божіей, открытыхъ гоненій на вѣру: нѣтъ ни цѣпей, ни мечей, ни костровъ, коими губили проповѣдниковъ истины, во времена первенствующей церкви; однакожъ и въ наши времена доводится нерѣдко подвергаться огорченіямъ и озлобленіямъ разнаго рода ревнителямъ благочестія; пастырямъ по сердцу Божію, со стороны людей небогобоязненныхъ. Посмотрите: развѣ нѣтъ такихъ домовъ, изъ коихъ охотно-бы изгнали служителей алтаря, если-бы отъ этаго не удерживало иныхъ приличіе? Развѣ мало семействъ, поставившихъ себя въ такое отношеніе къ служителямъ церкви, что всякое съ ихъ стороны усердіе по необходимости должно оставаться бесполезнымъ? Развѣ мало въ наше время и такихъ даже, кои, *вляясь и скитаясь ослѣпимъ вътрюмъ ученіи, во лжи чело-вѣчестный* (Еф. 4, 14), открыто говорятъ, что они могутъ пасти и спасти себя—сами, безъ законныхъ пастырей церкви и коихъ, при этомъ, *поносятъ и рекутъ всякъ золъ глаголю, на нихъ лжуще* (Матѣ. 5, 11)? О, сколько есть пастырей церкви, кои по опыту знаютъ истину сказаннаго нами и въ сердцахъ коихъ, тѣмъ больше скопляется горести, чѣмъ они сильнѣе пропикнуты убѣжденіемъ, что внѣ церкви, нельзя спастись озцамъ этимъ заблуждающимъ и однакожъ не внемлющимъ гласу ихъ! И что удивительнаго, если иной изъ нихъ скорбящій, слезящій вопіетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ къ Господу, какъ нѣкогда прор. Моисей: *Господи! чѣмъ я заслужилъ эту немилость, что Ты возложилъ на меня бремя этого народа? Зачѣмъ Ты велишь мнѣ носить его на рукахъ, какъ нянька носитъ ребенка* (Числ. 11, 11—12 съ Евр.)?

Мы не говоримъ уже о томъ, что пастыри церкви, не смотри ни на зной, ни на холодъ, на на разстояніе мѣста и трудности пути, обязаны посѣщать дома пасомыхъ, для утѣшенія въ скорбяхъ, для подкрѣпленія въ искушеніяхъ, для совершенія различныхъ у нихъ требъ, оставляя, нерѣдко, самыя

ниогда необходимыя свои запятія. Умалчиваемъ о вопіющей нуждѣ многихъ изъ нихъ, во время напригѣръ голода, въ самомъ необходимомъ, для содержанія семействъ, для воспитанія и образованія дѣтей, дорогихъ сердцамъ ихъ, о той нуждѣ, которая, искушая—терпѣніе ихъ, служитъ перѣдко, по немощи человѣческой, поводомъ къ нарушенію, съ ихъ стороны, обязанностей ихъ высокаго званія. Не касаемся и чувствъ, заботъ, надежды и страха, кои, особенно въ нашъ разборчивый вѣкъ, не могутъ не волновать и не смущать ихъ души, при мысли о томъ: что должны они сказать въ назиданіе своимъ чадамъ о Господѣ и какъ сказать? И многіе-ли знаютъ про ту борьбу, которая возникаетъ въ душѣ пастыря, между требованіемъ долга и яснымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ всякій разъ, когда ему нужно являться на кафедрѣ—съ несомнѣнною увѣренностію, что его ожидаетъ неумолимый судъ народа и всегда почти—вслѣдствіе разныхъ вкусовъ и предубѣжденій—осужденіе?. Не можемъ однакожь не остановиться вниманіемъ нашимъ, по крайпей-мѣрѣ, на одномъ, болѣе другихъ замѣчательномъ изъ обстоятельствъ служенія ихъ: какъ наприм. во время, такъ называемыхъ, повальныхъ болѣзней, эти *служители Христовы* (1 Кор. 4, 1), оставивъ свои семьи на волю Божию, день и ночь должны проводить среди мертвыхъ и умирающихъ, непрестанно имѣть въ виду носящійся предъ ихъ глазами призракъ смерти—съ картиною скорби и отчаянія; видѣть—въ одномъ мѣстѣ жену, оплакивающую своего мужа, въ другомъ—мать, рыдающую по своимъ дѣтямъ или чадъ—по родителямъ своимъ; слышать все вопли эти, видѣть все сіи слезы и осущать ихъ не иначе, какъ мѣшая съ ними свои слезы!. Согласитесь, что положеніе пастыря въ такую пору болѣе, чѣмъ затруднительно: оно просто мучительно и почти невыносимо.

Все это показываетъ, что званіе пастырей церкви, далеко не таково, какимъ представляется поверхностному взгляду: оно тягостнѣе всѣхъ званій въ мірѣ, по причинѣ продолжительности и разнообразія соединенныхъ съ нимъ дѣйствій, успѣхъ коихъ, между тѣмъ, не обезпечивается вполне, ни временною, ни усердіемъ и подвигами,—со стороны пастырей церкви; потому-что *ни посаждаай есть что, ни напаяай, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7).

Молимъ же вы—братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ во презрѣннхъ въ любви за діла ихъ (1 Сол. 5, 12—13). Пусть

они — *Богу споспѣшницы* (1 Кор. 3, 9) — *съ радостію творятъ*, среди насъ это Божіе дѣло, *а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Амѣнь. Еп. Герасимъ.

Разныя Извѣстія.

О даровой раздачѣ народу духовно-нравственныхъ книгъ⁽¹⁾.

„Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ издачіи на казенный счетъ книгъ и брошюры религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія для чтенія простому народу“ (Моск. Вѣд. 1878 года отъ 24 септ. № 241). Вотъ вѣсть, которую съ особеннымъ сочувствіемъ приняли члены *Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ*, существующаго въ Москвѣ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы возбужденный вопросъ скорѣе разрѣшился на самомъ дѣлѣ! Итакъ Московскому Отдѣлу, состоящему подъ Высочайшемъ покровительствомъ Государини Императрицы придается болѣе воодушевленія въ его полезной дѣятельности. Если будутъ изданы новыя книги для простаго народа, то безъ сомнѣнія будутъ изысканы новыя и надобно полагать самыя надежныя средства къ распространенію ихъ въ народѣ. — „Отдѣлъ“ при всемъ своемъ усердіи, при всевозможныхъ заботахъ о распространеніи книгъ частію своихъ изданій, частію другихъ издателей всегда чувствовалъ, что онъ могъ-бы сдѣлать гораздо болѣе при своемъ богатомъ складѣ книгъ, если-бы само общество съ большимъ сочувствіемъ относилось къ его задачѣ. „Отдѣлъ“ доселѣ дѣлалъ, что могъ; такъ онъ старался какъ можно болѣе удешевить тѣ книги и брошюры, на которыя бываетъ преимущественный запросъ. Существова уже нѣсколько лѣтъ онъ не скопилъ занаснаго капитала, потому-что покрывалъ членскими взносами и пожертвованіями одни убытки отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ, и такія образомъ расходовалъ все, что только приобрѣталъ для добраго дѣла. Но само собою понятно, что какъ-бы книга ни была дешева, все-таки читателю ее нужно *купить*; простой-же народъ часто дорожить и одной копѣйкой; поэтому Отдѣлъ всегда желалъ не только удешевить, но и сдѣлать *даровымъ* приобрѣтеніе духовно-нравственныхъ книгъ. Въ настоящее время, когда особенно сознана необходимость внести свѣточъ

(1) Читано въ засѣданіи Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ 6 октября 1878 года.